Остаток войны прошел для Лиралей не намного лучше, и она провела его, избегая своих товарищей по команде. Она любила их, любила - ей нравилось проводить время с каждым из них, и среди них не было ни одной души, с которой она не хотела бы сражаться снова и снова. К сожалению, она была в женской команде, а быть в женской команде означало, что по крайней мере один человек (то есть Лиралей) будет самым плоским из всех. Они не относились к ней плохо или что-то в этом роде, но они относились к ней, как к младшей сестре. Сзади и с шеи она была так же красива, как и любая из них - черт, она была красивее некоторых из них.

Мирана, Принцесса Луны, и Райлай, Кристальная Дева, расположились на нижней стороне поля боя. Последняя была медлительна, как рыбалка в ледяных водах ее горячо любимого Айсврэка, одной из самых низкорослых человеческих героинь. Медленной ее делали не короткие конечности, не изящество и не полное отсутствие физической подготовки. По крайней мере, не в глазах Лиралей. Дело было в ее огромных грудях и заднице, ставших еще больше благодаря простым пропорциям. Изгибы Мираны были почти такими же сладострастными, как у блондинки, хотя из-за ее высокого роста и хорошей физической формы, а также из-за того, что она повсюду разъезжала на гребаном льве, они казались меньше, чем были на самом деле.

Несколько раз, когда Лиралей приближалась к ним, они всегда меняли тему. Из жалости к ней, грустно предположила она. Один раз, когда она подошла достаточно близко, чтобы услышать, прежде чем они осознали ее присутствие, они говорили о том, где лучше всего купить хорошо сидящий бюстгальтер. Когда Лиралей объявила о себе, они с радостью втянули ее в обсуждение того, насколько вкусны манго, и это даже не было гребаным эвфемизмом.

На верхней стороне поля боя находились Лина-истребительница и Луна-лунный всадник; при обычных обстоятельствах Мирана и Луна поскакали бы в бой вместе. Хотя Лина и Райлай были сестрами, они смешивались, как огонь и лед - возможно, потому, что с тем же успехом они могли быть буквально огнем и льдом, несомненно, двумя величайшими магами-специалистами своего поколения. Лине не так повезло с генетическим жребием, как блондинке, но она была выше ее.

Хотя ее сиськи, бедра и задница могли быть и меньше, Истребительница точно знала, как сделать так, чтобы ее достоинства были на счету, каждое ее движение было плавным и непринужденно чувственным. Лиралей копировала свои позы у пиромантки. А Луна? Лунная всадница была чуть ниже Мираны, но не менее сложена. Хотя жрица Луны демонстрировала гораздо больше кожи, облегающий комбинезон Луны не оставлял абсолютно ничего для воображения. Она была самой одетой в команде, но при этом самой скромной.

Неудивительно, что болтовня горячего пироманта и воина-ветерана была далеко не невинной. Когда они знали о присутствии Лиралей, то были менее осторожны, открыто и непринужденно обсуждая, с кем из героев-мужчин лучше всего трахаться (Лина была наказана за свои "грязные колдовства" Антимагом, а Луна - буквально шокирована Зевсом). Это был странный разговор на фоне такой напряженной битвы, но все они уже привыкли к этому. Герои вряд ли находили это ужасным, не то что их солдаты. Лиралей слушала их с раскрасневшимися щеками и прикушенной нижней губой, пока Лина не повернулась к своей рыжей коллеге и не спросила: "Ну что, Ветреная Сучка? Ты уже сорвала вишенку?" - спросила она с улыбкой, паря рядом с подругой.

"Д-да", - с готовностью солгала Лиралей. "Давным-давно. Я переспала со многими парнями", - заявила она, ее щеки стали еще темнее от ее лжи. Она отводила взгляд от других дам, держа свои зеленые глаза направленными прямо вниз по дорожке, чтобы они не встретились с ней взглядом и не раскусили ложь. Хотя Лиралей была дружелюбной, уверенной в себе и всегда готовой посмеяться, ее дискомфорт и сомнения в собственном теле были ее вечным злейшим врагом, мешавшим ей заводить даже самые незначительные дела. Она даже не целовалась.

Точнее, целовалась, но это была ее подушка и только для тренировки, на тот случай, когда придет день, когда парень, способный оценить ее маленькую грудь, выскочит к ней и сделает несколько движений. Это не считалось, даже если она пыталась провести по нему языком (что было просто странно и противно, и она больше никогда не хотела этого делать). Никто не знал об этом; возможно, это был самый большой секрет Лиралей. Однако почти все остальные герои знали о ее девственности. Независимо от того, склонялись ли они от природы на сторону Лучезарных или Дьярских, герои трахались свободно и регулярно. Даже дроу, которая ненавидела свое тело гораздо больше, чем Лиралей свое, регулярно трахалась, не задумываясь о том, чтобы принять то, что "явно" было "жалким трахом" от какого-нибудь такого же уродливого парня (который был красив и жесток для любого, кроме дроу).

За спиной Лиралеи Лина и Луна обменялись ухмылками, прежде чем последняя заговорила со своим густым акцентом. "Да? Ну тогда! Давайте послушаем. Кто был вашим любимчиком?" - спросила она, наклоняясь вперед в седле Новы и давая всем лучезарным солдатам позади них возможность полюбоваться тем, как она более или менее представила свою каллипигийскую задницу для их удовольствия. "Не говори "Сларк", ради Селемены. Давай, не стесняйся".

Лина чуть не прикусила руку, чтобы не рассмеяться. В ее голосе прозвучал лишь намек на хихиканье, когда она провела свой собственный опрос. "Это был... как его там? Призрачный Лансер, как его там? Ты уже позволила ему устроить тебе групповуху?" - спросила она, ухмыляясь, но не так широко, как Луна, которая, конечно же, сделала это и наслаждалась этим (хотя и не так сильно, как ей нравилось уничтожать альтернативные личности копыеносца в бою своими прыгающими глайверами).

"Н-нет", - пробормотала Лиралей, краснее адского медведя. "М-моим любимым был...", - пробормотала она, пытаясь вспомнить кого-нибудь, о ком ни одна из ее подруг не упоминала раньше. Свен сразу же отпал, потому что он был единственным парнем, о котором Райлай когда-либо говорила. "Я... Руфтреллен?" Защитник треантов. Роя себе яму, она могла только зарыться в нее еще глубже. "Ты не поверишь, что он может сделать с этим... семенем пиявки?" Она поняла, насколько нелепым было ее утверждение, только когда после долгого молчания две другие героини разразились хохотом, Лина схватилась за руку Лиралеи, чтобы поддержать ее, а Луна чуть не выпала из седла Новы.

Униженная, она недолго думая отключилась. Герои, сражающиеся за Драй Сайд, также все глубже и глубже загоняли ее неуверенность в себе. Героем, якобы поддерживающим Свена (но уже давно бросившим его из-за упрямого стремления заполучить Сердце Тарраска), был Мстительный Дух, который был самым неудобно сексуальным духом, с которым Лиралей когда-либо сталкивалась. Платье падшей принцессы оставляло мало места для воображения, включая ее грудь. Ее гребаные груди. Это было несправедливо, что у призрака большие, пышные сиськи.

Она была уверена, что из всех на вражеской стороне Экс мог бы сказать о ней что-нибудь грубое. Некоторое время назад он выкрикнул комплимент по поводу задницы Лиралей и желая зарыть в нее свой топор, от которого она светилась несколько дней (хотя это был не столько комплимент, сколько возмущенный вопль, не в пример Свену). Убив Свена в шестнадцатый раз, она разыскала его и так же быстро убежала, когда увидела, что Акаша уже с ним, показывая ему Контрспираль, которую она могла делать своим языком. Остался только один герой, который мог бы должным образом объективировать ее.

И Эзалор, Хранитель Света? Он не собирался этого делать. Он бы польстил ее красоте, но не стал бы объективировать ее. Кроме того, он был... буквально стар, как вселенная, и выглядел так же. Она бы избегала его даже в самом отчаянном положении. Окончательно сдавшись, Лиралей решила закончить войну как можно быстрее, подстрекая своих собратьев-героев переманить всех на Дире на одну сторону поля боя, чтобы она могла повести войска на их базу на другой стороне карты.

Все шло просто замечательно, вплоть до того момента, когда Акаша появилась через свиток портала, мигнула прямо перед лицом Лиралей и схватила ее за челюсть одной рукой - хватка была крепкой, но мягкой. Суккуб была воплощением соблазна и чувственности, ее природной сексуальности хватало, чтобы ошеломить даже такую, как Лиралей, которая была пряма, как древко стрелы. "Королева Боли тихонько надулась, приподняв брови, когда ее глаза окинули лицо Лиралей. "Неужели эта маленькая льстечиха думает, что сможет взять нашу базу в одиночку?"

<http://erolate.com/book/3213/77522>